

О некоторых особенностях употребления конструкций с семантикой сожаления в романских языках

А.А. Ануфриев (Институт языкознания РАН)

Аннотация

В статье рассматриваются базовые пропозициональные конструкции, описывающие сожаление (*жаль, что, сожалею, что*) в испанском, португальском и итальянском языках. Внимание фокусируется как на семантике исследуемых конструкций, так и на их функционировании в качестве средств выражения пропозициональной установки. Представлен анализ наклонения в подчинённой пропозиции для грамматического оформления субъективной оценки.

Ключевые слова

Испанский язык, итальянский язык, португальский язык, предикаты внутреннего состояния, эпистемическая оценка, эмоциональная оценка, пропозициональная установка, наклонение, индикатив, конъюнктив.

По выражению известного романиста Е.М. Вольф, «Проблема соотношения эмоционального аспекта с рациональным, связь эмоции с мыслью, пониманием, рассуждением является одной из основных спорных проблем в изучении эмоциональных состояний» [Вольф 2002, 214]. В полной мере с данной проблемой лингвисты сталкиваются при исследовании оценочной предикативной лексики. Предикаты, описывающие сожаление обычно рассматриваются как предикаты внутреннего состояния¹. Наряду с другими аксиологическими оценочными предикатами они могут выступать в роли модального оператора в конструкциях с пропозициональным дополнением (*сожалею/жаль, что*). В данном типе конструкций проявляется синкретизм пропозициональных глаголов, сочетание

¹ Употребляя данный термин, мы ориентируемся на работы А.А. Зализняк [Зализняк 2006].

понятийного и эмоционального значений, когда собственно эмоциональная оценка ситуации (аксиологическая семантика) тесно переплетается с опосредованной интеллектуальной оценкой (эпистемическая семантика). При этом семантика модусного предиката нередко задаётся непосредственно контекстом употребления и зависит от множества прагматических факторов (степень вовлечённости говорящего в ситуацию, возможность субъекта оценки влиять на ход событий и т.д.). Ниже, прежде чем перейти к особенностям употребления предикатов сожаления в различных типах пропозициональных конструкций в конкретных романских языках, мы кратко рассмотрим семантику сожаления в целом.

В работе А.А. Зализняк в общих чертах описывается ситуация, в которой возникает сожаление: «некоторое положение дел, не существующее в действительном мире, но которое могло бы в нём существовать, представляется человеку как лучшее по сравнению с тем, которое существует» [Зализняк 2006, 97]. Под это описание подпадают значения, связанные с определённым внутренним состоянием, которое может проецироваться в языке как широкий диапазон смыслов — от чистого эмоционального переживания до мнения [Там же, 95]. В случае, когда сожаление выражается оценочными предикатами модуса в конструкциях с пропозициональным дополнением, эмоциональная оценка всегда совмещена с рациональной: субъект оценки утверждает, что некоторое положение вещей не устраивает его. Независимо от того, где скрывается причина сложившейся ситуации (в далёком прошлом или в настоящем), он оценивает её как плохую на данный момент времени, подразумевая альтернативу, которая, как правило, уже не может осуществиться. Таким образом, отрицательная оценка факта, включающая собственно эмоцию и мнение в различных пропорциях, рассматривается как ассертивный компонент значения предиката, в то время как в качестве основных презумптивных компонентов выделяются фактивность, а также контролируемость/неконтролируемость со стороны субъекта сожаления [Там же, 569—570].

Конструкции с пропозициональным дополнением, выражающие сожаление, можно разделить на несколько типов. К основным относят неконтролируемое и контролируемое сожаление, выраженное базовым глаголом. В первом случае (*Он сожалеет, что я не выиграл соревнование*) положение дел, описываемое в придаточной части конструкции, либо неконтролируемо субъектом оценки, либо никак не зависит от него. Во втором (*До сих пор жалею, что не развёлся в прошлом году*) субъект способен, но не может/не смог повлиять на ход событий. При этом, как правило, субъект оценки совпадает с субъектом действия, а сожаление часто характеризуется высоким градусом переживания и может сопровождаться раскаянием.

Далее можно выделить особняком стоящую широкоупотребительную в индоевропейских языках предикативную конструкцию типа *жалко/жаль, что...* (*Жаль, что ты не куришь*). В отличие от предыдущего типа, такие конструкции не содержат идеи ошибочности принятого ранее решения. Субъект сожаления признаёт положительные стороны альтернативного выбора, но при этом не утверждает, что данный выбор привёл бы к ситуации более благоприятной, чем наличествующая в данный момент. По сравнению с вышеописанными случаями в данном типе конструкций эмоциональная составляющая выражена значительно слабее. При этом, в отличие от предикатов типа *сожалеть* в данном типе конструкций говорящий всегда выражает собственную оценку действительности, не передавая сожаления другого.

Наконец, отдельно можно выделить перформативное употребление типа *я сожалею/мне очень жаль, что* (*Сожалею, что не смогу присутствовать на заседании*), где глагол стоит в форме 1-ого лица настоящего времени или употребляется предикатив с местоимением, указывающим на первое лицо. В данном случае важна не столько эмоциональная оценка говорящего, сколько сообщение факта сожаления адресату с определённой целью (вежливый отказ, поддержка, просто формула вежливости) [Там же, 109].

В данной работе мы обращаемся к анализу функционирования пропозициональных конструкций со значением сожаления в испанском, португальском и итальянском

языках. На наш взгляд, есть основания для сопоставления предикатов сожаления данных языков, в основном образованных от одного латинского этимона и обладающих сопоставимой семантикой. В первую очередь, на наш взгляд, представляют интерес конструкции типа *жаль, что*:

*Es una lástima que tengas que marcharte ya./ Lástima que el techo no le chafó los cuernos*². ‘Жаль, что тебе нужно уходить. /Жаль, что крыша ему рога не раздавила’.

É uma pena que a arte e a política se misturem. ‘Жаль, что в искусство вмешивается политика’.

Peccato che sia una canaglia. ‘Жаль, что ты такая каналья’.

Если основные глаголы сожаления в вышеописанных языках это родственные глаголы, произошедшие от латинских *sentire* и *lamentare*, то наиболее характерные частотные предикаты для описания *жаль, что* в испанском, португальском и итальянском различаются. Отметим, что базовые предикаты сожаления в романских языках в той или иной степени являются предметом описания в дескриптивных исследованиях последних лет (см. например [Bronzi 1977; Angeles Sastre 1997; Nueva gramática... 2011]), в то время как упоминания конструкций типа *жаль, что* единичны.

Испанские и португальский языки, прежде всего, выдвигают предикативы со словами *lástima* и *pena* соответственно (примеры 1—2)³. При том, что данные конструкции описывают в первую очередь чувства боли и огорчения, т.е. достаточно явно выраженных эмоций, они могут выражать и простое недовольство. Как правило, эмоциональная оценка фокусируется на действиях самого говорящего, но может касаться и окружающих,

² Приведённые здесь и далее примеры, если другой источник не указан, взяты из корпуса современного испанского языка CREA, современного португальского языка AC/DC и современного итальянского языка CORIS. В статье данные примеры даны в том же виде, что и в корпусах. Перевод выполнен нами.

³ Отметим, что для испанского языка конструкция со словом *lástima* является основной, хотя существует и менее употребительная конструкция с *pena*, в португальском языке ровно наоборот.

включать сострадание (см. пример 1)⁴. В итальянском языке сходная семантика реализуется конструкцией *peccato che* (пример 3).

Отметим, что с помощью вышеупомянутых конструкций выражается определённый спектр внутренних состояний от боли, страдания, чувства вины до не нагруженного сильной эмоцией недовольства. При этом внутренняя форма (порт. *pena* ‘боль’, ит. *peccato* ‘грех’) чаще всего не осознаётся носителями, что делает выражения в современных языках конвенциональной формулой для выражения именно лёгкого недовольства.

Как уже говорилось выше, семантика оценочных предикатов определяется контекстом: тот или иной смысл в пределах семантического спектра задаётся прагматическими факторами. Одним из средств выражения и уточнения семантики сожаления в пропозициональных конструкциях наряду с выбором лексемы может служить употребление наклонения как грамматического средства выражения субъективной оценки.

Как известно, для романских языков в целом и испанского языка в частности проблема употребления пропозициональных глаголов связана с особенностями употребления формы индикатива или конъюнктива зависимого глагола в зависимой части конструкции.

В этом смысле рассматриваемые языки объединяют похожие процессы в развитии системы наклонений и состоянии современной грамматической системы. Кроме того, современное состояние обоих языков характеризуют общие тенденции, связанные с ростом употребления различных типов конструкций ненормативного наклонения. Грамматическое «противопоставление по признакам реальность/нереальность, достоверность/недостоверность» считается общим для романских языков [Грамматика и семантика 1978, 165], хотя оппозиция индикатив/косвенное наклонение в каждом языке обладает своими особенностями. Выбор наклонения может, с одной стороны, чётко задаваться семантикой пропозициональной установки. Например, глаголы знания всегда употребля-

⁴ Хотя в целом данные конструкции чуть больше нагружены эмоцией, чем русское выражение *жаль, что* [Зализняк 2006, 96], в определённых контекстах они могут с ним семантически сближаться.

ются с индикативом, глаголы сомнения — с конъюнктивом⁵. С другой стороны, выбор может определяться прагматическими целями говорящего. В последнем случае мы наблюдаем так называемую вариативность наклонений, случаи нетипичного, неустоявшегося употребления. Употребление того или иного наклонения в таких случаях может корректировать семантику оценочного глагола, выводя на первый план одни оттенки значения и ослабляя другие. Проблематика, связанная с подобной вариативностью, исследовалась романистами начиная со второй половины прошлого века и всё чаще исследуется в дескриптивных работах последних десятилетий [Алисова 1971; Bronzi 1977; Porto Dapena 1991; Dardano, Trifone 1995; Angeles Sastre 1997].

Если у испанского и португальского языков и норма, и узус употребления наклонений в целом совпадают, то в итальянском языке функционирование определённых семантических групп оценочных предикатов с точки зрения употребления с индикативом или конъюнктивом несколько отличается. При этом, что касается употребления предикатов эмоциональной оценки, во всех трёх языках картина приблизительно одинакова. Норма предписывает употребление косвенного наклонения [Esbozo 1997; Никонов 1981; Rosental 1949], в то время как в узусе (прежде всего, разговорном) наблюдается вариативность.

Если брать иберо-романские исследования последних лет, то из предикатов сожаления в дескриптивных исследованиях, посвящённых употреблению наклонений, более или менее часто упоминается только *sentir*⁶. С точки зрения употребления наклонений как испанский и португальский глагол *lamentar*, так и конструкции *lástima/pena que* ведут себя совершенно по-другому⁷. Если исходить из положений прескриптивной грамматики, они должны, как и большая часть аксиологических предикатов, употребляться с конъюнктивом.

⁵ Далее для удобства испанский субхунтив (*subjuntivo*), португальский и итальянский конъюнктив (*conjuntivo/congiuntivo*) в качестве оппозиции индикативу мы будем именовать общим термином конъюнктив.

⁶ В зависимости от значения ему предписывается употребление с индикативом (при выражении эпистемической оценки: *чувствую, что...*) или конъюнктивом (при выражении непосредственно сожаления) [Angeles Sastre 1997, 101]. Большинство исследователей сходятся на том, что употребление конъюнктива в зависимой части как раз является маркером проявления семантики сожаления.

⁷ Подробнее о функционировании испанских предикатов сожаления см. [Ануфриев 2015].

юнктивом. Тем не менее, исследование узуса показывает, что с этими лексемами могут употребляться оба наклонения.

До недавнего времени даже дескриптивные исследования не упоминали о возможности вариативности наклонения в подчинённой пропозиции, управляемой чистыми предикатами сожаления. Только в Дескриптивной грамматике [Gramática 2000, 3232] и Новой грамматике [Gramática 2009, 1895—1896] появляются соответствующие разделы, где говорится в основном об употреблении прономинального варианта глагола *lamentar* — *lamentarse*, с которым иногда может употребляться индикатив. При этом речь идёт о конструкциях в третьем лице (*se lamenta que*), где говорящий не совпадает с субъектом оценки.

В Дескриптивной грамматике нетипичное употребление индикатива (*Se lamenta de que no le hacen caso*) связывается с заострением внимания на диктальной пропозиции и акцентом говорящего на причинно-следственных связях: субъект оценки выражает сожаление, так как имеет место ситуация, описываемая в диктуме конструкции. В то же время типичное употребление конъюнктива связывается с акцентом на модусе высказывания, т.е. на собственно выражении сожаления [Gramática 2000, 3232]. О сходных мотивах употребления индикатива (знание о ситуации провоцирует выражение эмоции) говорится и в работе М. Анхелес Састре [Angeles Sastre 1997, 70—72].

В Новой грамматике также говорится об акценте либо на информации, либо на эмоции, что влечёт употребление индикатива или конъюнктива соответственно. При этом приводится следующая гипотеза: при несовпадении говорящего и субъекта сожаления индикатив говорит об уверенности субъекта в истинности того, на что он жалуется, в то время как для говорящего эта истинность вовсе не очевидна. Отметим, что о таком нетипичном употреблении говорится, прежде всего, в отношении латиноамериканских вариантов испанского языка [Gramática 2009, 1895—1896].

Наконец, Ф. Матте Бон, говоря об употреблении наклонений после предикатов сожаления, делает акцент на употреблении конъюнктива как показателе известной гово-

рящему и собеседнику информации. В случае же, если информация для собеседника оказывается новой или говорящий хочет напомнить собеседнику о чём-то, параллельно выражая сожаление, употребляется нетипичный индикатив [Matte Bon 2001, 279—280].

Из работ, где рассматривается употребление наклонения после предикативов типа *жаль, что* можно выделить лишь работу М. Мольо. Он пишет о естественном употреблении конъюнктива как наклонения оценки уже известного факта, но приводит один пример с синонимичной конструкцией *lástima que* из книги Г. Кабрера Инфанте «Tres tristes tigres» с употреблением индикатива (*Es una lástima que no viene con nosotros*). Употребление индикатива объясняется языковой игрой в художественном тексте. В данном случае подчёркивается трагичность, непоправимость ситуации на всех временных уровнях, «упрямство факта» [Molho1975, 430—431].

В целом, современные работы итальянистов по интересующей нас проблематике в большей степени, чем исследования иберо-романистов, ориентированы в сторону лингвистической прагматики, что вызвано как ориентацией на разговорный язык, так и специфическими особенностями развития языка в современной социолингвистической ситуации. В своей работе Е.Ломбарди Валлаури, рассуждая о жизнеспособности конъюнктива в языке вообще и в разговорной речи в частности, также говорит в первую очередь о важности прагматических факторов (цели говорящего, тематика и тип текста) при исследовании количества употреблений индикатива и конъюнктива в конкретных типах контекстов [Lombardi Vallauri 2003, 1]⁸.

Что касается интересующих нас конструкций, уже в работах второй половины XX в. [Алисова 1971; Bronzi 1977; Rohlfs 1968] говорится о «свободном чередовании индикатива и конъюнктива» у предикатов эмоциональной оценки [Алисова 1971, 182], причём у Г. Рольфса приведён пример именно с предикативом *peccato che* (*Peccato che siete venuti così tardi*) [Rohlfs 1968, 70]. Хотя все авторы подчеркивают предпочтение индикатива конъюнктиву именно в разговорной речи, отмечается действие и прагматического

⁸ Подробнее о проблеме употребления индикатива и конъюнктива в современном итальянском языке см. [Ануфриев 2022].

фактора: если говорящий акцентирует внимание не на собственном эмоциональном состоянии, а на самом факте, описанном в диктуме конструкции, часто употребляется индикатив [Там же].

О сходных вещах говорит А.М. Бронзи, которая рассматривает употребление индикатива после эмотивных глаголов как частный случай глобального процесса «экспансии индикатива в зоне ответственности конъюнктива и кондиционала», причисляя их к большой группе фактивных глаголов (наряду с глаголами знания). Употребление с индикативом сближает их с ассертивными предикатами речи *verba dicendi*⁹. Подобное употребление говорит о том, что говорящий специально фокусирует внимание и на модусе, и отдельно на информации, выраженной в диктуме конструкции, тогда как употребление конъюнктива подчёркивает акцент только на модусе (ассертивный статус диктума низводится до упоминания известной собеседнику информации) [Bronzi 1977, 427, 440—441].

С одной стороны, при возможности свободного варьирования наклонений письменный язык предпочитает конъюнктив, с другой подчёркивается, что семантического подхода недостаточно для полноценного анализа ненормативных употреблений [Там же, 429—430, 432].

Таким образом, по описанию романистов, ситуация в итальянском языке несколько отличается от иберо-романских реалий. С одной стороны, употребление конъюнктива описывается романистами как более типичное, а употребление индикатива часто мотивируется сходным образом (говорящий фокусирует внимание собеседника на сообщаемом в диктуме, на информации, а не на эмоции). С другой, в испанском и португальском языках употребления индикатива допускается, но всё же описывается как относительно редкое явление, в то время как некоторые итальянисты говорят о свободном варьировании и даже доминировании индикатива в разговорном дискурсе.

⁹ Для глаголов типа *lamentare*, употребляющихся в модусе пропозициональных конструкций, как правило, не в первом лице, это действительно характерно. Они описывает не столько акт сожаления, сколько жалобу.

Далее мы рассмотрим контексты с предикатами сожаления, которые дают базы данных, и попытаемся выявить статистику употребления наклонений, а также факторы, влияющие на выбор наклонения (нормативного конъюнктива или нетипичного индикатива) говорящим, где это представляется возможным. При этом мы решили ограничиться основными и, на наш взгляд, наиболее репрезентативными корпусами современного употребления [CREA; AC/DC (Linguatca); CORIS], содержащими как письменный, так и разговорный узус испанского, португальского и итальянского языков.

Прежде чем рассмотреть употребление романских предикативов *жаль, что*, коснёмся менее употребительных (за исключением португальского *lamentar*) конструкций с романскими глаголами, произошедшими от лат. *lamentare*¹⁰. Принципиальным отличием данных конструкций является наличие противопоставления контекстов 1-го лица (*lamento que/che*) и контекстов несовпадения говорящего и субъекта сожаления (*lamenta que/che*).

Начнём с испанского глагола *lamentar(se)*. Анализ корпусных контекстов выявил, что для разных грамматических форм глагола в той или иной степени характерно употребление индикатива в подчинённой клаузе. В основном это единичные употребления, в том числе принадлежащие к разговорной речи в латиноамериканских вариантах испанского языка.

При совпадении говорящего и субъекта оценки найдено всего 5 примеров с употреблением индикатива приблизительно на 200 контекстов:

4. *¡Sólo **lamento** que pronto **serás** el recuerdo de un hermoso espejismo!* ‘Я только жалею, что скоро ты станешь всего лишь воспоминанием о прекрасном мираже!’

5. ***Lamento** que me **quitó** la ilusión.* ‘Жаль, что он лишил меня иллюзии’.

*Te **llevaré** a pasear por la ciudad y, si hace falta, te **lavaré** con propiedad. **Lamento** que no **podré** darte una revolcada porque no estaré viviendo en una posada.* ‘Я поведу тебя погу-

¹⁰ Мы будем рассматривать вместе как прономинальные (исп., порт. *lamentarse*, ит. *lamentarsi*), так и непрономинальные (*lamentar/lamentare*) глаголы, так как в узусе наличие возвратного местоимения не влияет ни на семантику предиката, ни на употребление наклонений.

лять по городу и, если нужно, как следует вымою. Сожалею, что не смогу дать тебе поваляться, потому что не буду жить в гостинице’.

Lamentamos que este tipo de personas se hallan acostumbrado únicamente al uso de armas, considerando que fácilmente pueden cometer cualquier delito. ‘Весьма сожалеем, что такие люди привыкли только к оружию, понятно, что они запросто могут совершить любое преступление’.

Прямое выражение сожаления непосредственно связано с эмоциональным состоянием говорящего. Поэтому редкое употребление индикатива как наклонения реальности, очевидности, на наш взгляд, может быть вызвано желанием подчеркнуть непреложность, неустранимость фактов, невозможность повлиять на ход событий (примеры 4—5). В примере 6 из мексиканской драматургии, возможно, имеет место стилистический приём, при котором индикатив употребляется по аналогии с предыдущими и последующей глагольными формами будущего времени как элемент ряда. Пример 7 представляет собой скорее переносное употребление предиката сожаления в значении порицания: здесь важна не столько эмоция говорящего, скрывающаяся за обобщённо-личным «мы», а акцент на содержании высказывания, которое оценивается. При этом индикатив заранее подчёркивает истинность пропозиции, превращая спорное оценочное высказывание в презумпцию.

При несовпадении говорящего и субъекта оценки мы уже имеем дело с отстранённым взглядом на чужую оценку, т.е. с двойной оценкой. Как правило, говорящий преподносит сожаление субъекта как вербально выраженное, как цитату. Эмоциональная составляющая в этом случае часто сводится к нулю, а акцент чаще всего делается на информации: говорящему важно сообщить сам факт высказывания недовольства по поводу той или иной ситуации. Примеров с индикативом в таких контекстах чуть больше (11 употреблений примерно на сотню контекстов). В основном это примеры из латиноамериканской прессы:

*Ellos **lamentan** que ahora seguramente les **multarán** por no registrar el nacimiento.* ‘Они боятся, что теперь их обязательно оштрафуют за то, что они вовремя не зарегистрировали ребёнка’.

*Los puritanos ideólogos de la Revolución **lamentan** que el espíritu de lucro, rezago del capitalismo, **puede** todavía mover a alguien.* ‘Пуританские идеологи Революции сокрушаются, что дух наживы, пережиток капитализма, еще может кем-то двигать’.

*Solana contestaba a unas palabras de Francisco Pérez González, quien en su **discurso** **había lamentado** que los cambios en los organigramas de la Administración **frustraban** a veces.* ‘Солана отвечал на несколько слов Франсиско Переса Гонсалеса, который в своей речи посетовал на то, что изменения в организационной структуре администрации иногда вызывают разочарование’.

*Después de un gran disputa Libeskind **lamentaba** que el diseño final de la Torre de la Libertad **no se parecía** en nada al concepto original.* ‘После большой дискуссии Либескинд посетовал, что окончательный проект Башни Свободы не имеет ничего общего с первоначальной концепцией’.

В данных примерах глагол *lamentar* фактически сближается с *verba dicendi*¹¹ (это наиболее очевидно в примерах 10 и 11, где «сожаление» является окрашенной недовольством репликой в дискуссии), выводя на первый план информативное содержание в ущерб оценке, или с предикатами опасения типа *temer* в случае обращения к будущему (примеры 8 и 9). В последнем случае примеры, по сути, представляют собой именно предположения о будущем. Употребление индикатива во всех этих случаях представляется более чем логичным.

Что касается португальского глагола *lamentar*, то исходя из данных корпуса, он значительно более употребителен в роли пропозициональной установки, чем испанский. Форма *lamento* (выявлено около 700 контекстов) даёт 21 контекст с индикативом. Хотя примеры в большей степени выражают недовольство и сближаются по семантике с кон-

¹¹ В связи с этим переводить глагол на русский язык эмотивным глаголом не представляется возможным.

струкцией *é uma pena que*, в целом наблюдается сходная картина с испанским языком. Большинство примеров представляют собой латиноамериканский ареал (бразильский вариант португальского языка) и относятся к разговорному дискурсу или взяты из прессы:

Lamento que as partidas com o Palmeiras foram decididas pela arbitragem. ‘Я сожалею, что результаты матчей с «Палмейрасом» были predeterminedены судьейством’.

Lamento que essa mãe ficará desamparada e seus filhos não retornarão ao Brasil. ‘Жаль, что мать в итоге бросят, а ее дети не вернуться в Бразилию’.

Só lamento que muitas vezes a deselegância nem mesmo é discreta. ‘Я сожалею только о том, что часто неэлегантность ещё и несдержанна’.

Só lamento que nós ainda não conseguimos convencer o velho Briza a entrar n'ta briga. ‘Мне просто жаль, что мы все еще не можем убедить старую Бризу вступить в драку’.

Примеры 12 и 13 выражают сожаление, но говорящий фокусирует внимание не столько на эмоции, сколько на ситуации. В примерах 14 и 15 представлен типичный для контекстов с индикативом (7 из 21) модус *só lamento que* ‘жаль только, что’: говорящий явно сообщает собеседнику нечто новое в рамках реплики в дискуссии, используя индикатив как наклонение новой, актуальной информации.

При несовпадении говорящего и субъекта оценки также наблюдается сходная с испанским языком ситуация: глагол сожаления сближается по смыслу с глаголами речи и употребление индикатива дублирует информативную семантику конструкции:

Lamenta que bebeu 16 cervejas em «Too Drunk to Fuck». ‘Он сожалеет, что выпил 16 бутылок пива в «Too Drunk to Fuck»’.

Telêmaco lamenta que as virtudes do pai não lhe foram (индикатив) suficientes para livrar a este da morte. / Laertes lamenta que seu filho não mais viva (конъюнктив) para cumular o hóspede com presentes de mesmo valor. ‘Телемах сожалеет, что добродетелей отца не хватило, чтобы избавить его от смерти. / Лаэрт сожалеет, что его сын больше не живет и не осыпает гостя подарками равной ценности’.

Интересно отметить пример 17, где два контекста с употреблением индикатива и конъюнктива взяты из одного художественного текста. В данном случае сложно мотивировать употребление наклонений, и имеет смысл говорить о художественном замысле автора или о нейтрализации оппозиции индикатив/конъюнктив.

Наконец, в итальянском языке ситуация кардинально отличается от иберо-романских. Глагол *lamentarsi* употребляется значительно реже, причём корпус даёт только контексты несовпадения говорящего и субъекта оценки (всего около 300 примеров). По сути, данная лексема описывает не сожаление и не его констатацию, а акт жалобы, действие¹². Вероятно, семантика предиката определяет и тенденцию употребления наклонений в диктуме конструкции, поскольку в отличие от испанского и португальского языков контексты с индикативом здесь преобладают (около 60 % контекстов), т.е. являются более типичными, чем конъюнктив:

Si lamenta che non utilizza i sei miliardi dei fondi europei già disponibili. ‘Он жалуется, что не использует уже имеющиеся шесть миллиардов европейских средств’.

Alcuni lamentano che i turisti hanno solo una conoscenza superficiale della cultura del paese che visitano. ‘Некоторые жалуются, что туристы имеют лишь поверхностное представление о культуре страны, которую посещают’.

Неудивительно, что доступные примеры взяты практически исключительно из прессы либо из узкоспециальных текстов юридической тематики.

Таким образом, при совпадении говорящего и субъекта оценки в испанском и португальском языках употребление индикатива, являясь скорее исключением, выполняет схожую функцию, т.е. заостряет внимание на самой ситуации. При несовпадении говорящего и субъекта во всех трёх рассматриваемых языках употребление индикатива более распространено, что логично, учитывая сдвиг в семантике предиката модуса: рассмотренные родственные глаголы сближаются с глаголами речи. При этом в итальянском гла-

¹² В отличие от испанского и португальского в итальянском языке собственно сожаление помимо предикатива *peccato che* выражается более употребительными глаголами *dispiacere, rammaricarsi*.

гол практически всегда описывает не внутреннее состояние, а действие, и индикатив в диктуме пропозициональной конструкции становится доминирующим.

Теперь перейдём к интересующей нас широкоупотребительной в романских языках предикативной конструкции со значением ‘жаль, что’. Корпуса дают разное количество контекстов в испанском, португальском и итальянском языках, однако статистика (см. таблицу 1) позволяет говорить о схожих тенденциях, когда индикатив, хотя и является менее типичным, употребляется достаточно часто во всех трёх языках. Далее подробнее разберём употребление конструкции в каждом из них.

Таблица 1

	Lastima que	E uma pena que	Peccato che
Общее количество контекстов	890	<500	1386
Ненормативный индикатив	126	46	166

Как уже было сказано, в испанском языке при употреблении конструкций (*es una pena*) *penallástima que* наблюдается вариативность наклонений. Данные конструкции являются более разговорными в отличие от *lamentar que*, и чаще встречаются в устной речи и художественной литературе. Если *es una pena que* даёт всего 2 примера употребления индикатива приблизительно на 200 контекстов, то в контекстах с *lástima* зафиксировано действительно большое количество употреблений индикатива. За редким исключением это разговорная речь южноамериканских вариантов (в особенности аргентинского, где примеры обычно представляют собой интервью из спортивной прессы, запись разговоров информантов или художественную литературу). Из 890 контекстов 126 дают употребление индикатива, при этом на 78 исключений из художественной и автобиографической

литературы приходится всего 9 примеров пиренейского варианта, на 34 исключения из прессы — 7, на 14 исключений среди записей информантов — 3.

Lástima que hay que explicar no quién paga la obra, sino por qué las catedrales se construyen en estilo gótico y no bizantino. ‘Жаль, что приходится объяснять, не кто оплачивает работы, а почему соборы построены в готическом, а не византийском стиле’.

Lástima que no sé cantar. ‘Жаль, что я не умею петь’.

Lástima que no vino Duhalde para que la fiesta fuera completa. ‘Жаль, что Дуальде не пришел, тогда бы вечеринка полностью удалась’.

Lástima que el clima no se puede manejar. ‘Жаль, что погодой нельзя управлять’.

Lástima que terminó así aquel capítulo. ‘Жаль, что эта глава так закончилась’.

Lástima que yo no me puedo (индикатив) hacer el plato viéndote. / A vos te queda tan lindo, lástima que no te lo pueda (конъюнктив) ver. ‘Жаль, что я не могу готовить, наблюдая за тобой. / Ты всё ещё так красив, жаль, что я не могу этого увидеть’.

Lástima que no estuviera (конъюнктив) entre nosotros el Che. Lástima que no estuviera (конъюнктив) entre nosotros Camilo. O lástima que no están (индикатив) con nosotros, por lo menos físicamente; espiritualmente sí están con nosotros. ‘Жаль, что среди нас нет Че. Жаль, что Камило нет среди нас. Жаль, что они не с нами, по крайней мере, физически; ведь духовно они с нами’.

В данных примерах с нетипичным индикативом, на наш взгляд, семантика сожаления-эмоции хотя и имеет место, но отходит на второй план (это не столь характерно для примера 24, где внимание в большей мере фокусируется на сожалении). Сильная эмоция уступает место недовольству/досаде. Модальная рамка/модус высказывания в большей степени становится вводным элементом (ср. пример 1), и эта роль снижает аксиологический градус высказывания, перекрывая оценочную семантику предиката сожаления. Именно с помощью индикатива говорящий подчёркивает неизбежность реальности факта: его наличие утверждается с той же силой, что и собственное недовольство.

Особый интерес представляют случаи, когда несколько контекстов взяты из одного текста. При этом возможны разные варианты. Так, пример 24 представляет собой один из четырёх контекстов, найденных в автобиографической книге Диего Марадоны. В данном случае мы имеем дело с авторским стилем, и употребление индикатива во всех (по сравнению с другими источниками достаточно эмоциональных) четырёх контекстах сложно объяснить чем-то помимо авторского произвола. Ещё интереснее выглядят случаи, когда в одном произведении мы сталкиваемся с употреблением обоих наклонений в однотипной конструкции. Так, оба контекста из примера 25 взяты из известного аргентинского романа «Поцелуй женщины-паука» Мануэля Пуига (подобные случаи употребления различных наклонений в рамках одного текста найдены в книгах Хулио Кортасара, Исабель Альенде, Марио Бенедетти и др.). В этом случае автор либо просто не осознаёт существование оппозиции индикатив/конъюнктив в данной конструкции, тем самым нейтрализуя её, либо (что вероятнее) сознательно употребляет определенное наклонение, выводя на первый план очевидность нового факта или досаду персонажа по поводу предмета разговора¹³.

Наконец, пример 26 представляет собой фрагмент речи Фиделя Кастро. В данном весьма нетривиальном примере оба наклонения употребляются друг за другом фактически в рамках одного высказывания. При этом употребление индикатива после конъюнктива вовсе не случайно и даже комментируется говорящим: за абстрактными высказываниями об отсутствии товарищей следует фраза об их физически ощутимом отсутствии здесь и сейчас, но и о реальном для говорящего и ощутимом духовном присутствии. Употребление индикатива в данном случае как раз подчёркивает эту ощутимость: сожаление-эмоция не может заслонить неумолимость факта и контрастирующего с ним радостного утверждения.

¹³ Недаром в примере с субхунтивом содержится местоимение *lo* в анафорической функции.

Исходя из статистики, получается, что в высказываниях с *lástima que* сила сожаления может доходить до своего минимального предела, о чём на наш взгляд свидетельствует относительно большое количество контекстов с индикативом.

Любопытно, что процент употреблений индикатива в контекстах с португальской конструкцией *é uma pena que* ненамного меньше (46 на 500). В основном это примеры разговорной речи или высказываний из СМИ:

É uma pena que este País não valoriza os conhecimentos acumulados por Deputada Esther Grossi. ‘Жаль, что эта страна не ценит знания, накопленные депутатом Эстер Гросси’.

É uma pena que perdemos a Copa. ‘Жаль, что мы упускаем Кубок’.

«*É uma pena que ainda não me descobriram para o futebol*», brinca. ‘Жаль, что они еще не открыли меня для футбола», шутит он’.

«*É uma pena que, no final, a bandeira amarela impediu qualquer chance de a gente conseguir subir no pódio*», afirmou. ‘Жаль, что в конце концов желтый флаг не позволил нам подняться на подиум», сказал он’.

«*É uma pena que as outras seleções também pensam o mesmo*», afirmou. ‘Жаль, что другие команды тоже думают так же», — сказал он’.

«*É uma pena que isso partiu de uma denúncia infundada*», disse. ‘Жаль, что это произошло из необоснованной жалобы», — сказал он’.

«*É uma pena que foi a única opção para ganhar um dinheiro*», disse o jogador. ‘Жаль, что это был единственный вариант заработать деньги», — сказал игрок’.

É uma pena que como governador não posso responder no mesmo tom. ‘Жаль, что, будучи губернатором, я не могу ответить тем же тоном’.

É uma pena que eles não vão jogar. ‘Жаль, что они не будут играть’.

É uma pena que antes do fim de seus mandatos teremos uma boa chance de afundar junto com eles. ‘Жаль, что до истечения их полномочий мы рискуем утонуть вместе с ними’.

На наш взгляд, большинство примеров с нетипичным индикативом представляют собой как бы печальную констатацию факта, часто нового и неожиданного для собеседника. При этом ситуация, вводимая оператором сожаления, может относиться как к настоящему (примеры 27—28), так и прошлому (29) и будущему (35—36)¹⁴. Обращает на себя внимание относительно большое (около четверти исключений) количество примеров, представляющих собой прямую речь с ремарками-глаголами *verba dicendi*, которые как бы семантически дублируют фокусировку говорящего на информации, а не на эмоции (примеры 29—33). Интересен и пример 34, явно представляющий собой элемент полемического диалога, реплику, где передаваемая в диктуме информация опять же важнее модуса. Отметим также любопытную деталь: как среди испанских, так и среди португальских примеров много контекстов спортивной тематики (из латиноамериканских национальных вариантов), интервью со спортсменами и т.д. С одной стороны, они, по сути, представляют собой разговорную речь, с другой, не исключено взаимовлияние бразильской и испано-американской журналистики в рамках единого ареала.

В заключение коснёмся итальянских исключений примеров с *peccato che*. База данных даёт чуть больше примеров, но примечательно, что процент приблизительно схож с иберо-романскими языками (166 на 1386):

Peccato che non per tutti la sede sarà vicina a casa. ‘Жаль, что не для всех это будет близко к дому’.

Peccato che per vederla su strada dovremo aspettare ancora 18 mesi. ‘Жаль, что, чтобы увидеть ее на дороге, нам придется подождать еще 18 месяцев’.

Peccato che non capisci niente de poesia. ‘Жаль, что ты ничего не смыслишь в поэзии’.

Peccato che non mi hai mandato delle foto. ‘Жаль, что ты не послал мне фотографии’.

¹⁴ Отметим, что формы будущего времени индикатива в принципе часто трактуются в романистике как близкие к формам косвенного наклонения: они описывают то, чего нет в реальности.

Il sistema funziona bene. Peccato che i cittadini non lo usano. ‘Система работает нормально. Жаль, что граждане не используют её’.

Peccato che quando chiamo il numero verde, la risposta è sempre la stessa. ‘Жаль, что, когда я звоню по бесплатному номеру, ответ всегда один и тот же’.

Peccato che io non avevo mai conosciuto una donna. ‘Жаль, что я не знал бабушку’.

Peccato che la nipotina non c’era, e che Caterina sembrasse ben lontana anche solo dall’ idea di dargliene una. ‘Жаль, что внучки не было, и что Екатерина, казалось, была далека даже от идеи им её подарить’.

В основном это контексты из прессы и художественной литературы. Чаще всего перед нами опять констатация очевидного, непреодолимого, недовольство реальностью, рутиной. Часто это короткие имитирующие разговорную речь фразы. Так, примеры 37—38 (опять же с формами будущего времени) говорят о том, что что-то работает не так, как надо. При этом видно, что в конструкциях с *peccato che* речь совсем не идёт о сильной эмоции (репрезентативны примеры 41 и 42). Это также коррелирует с выбором индикатива говорящим.

Примеры 39—40 (похожих примеров довольно много) представляют собой апелляцию к собеседнику. Чаще всего конструкция строится по модели *peccato che hai*, и употребление индикатива может быть вызвано, на наш взгляд, как желанием избежать омонимии форм конъюнктива (см. [Ануфриев 2022, 12]) и указать на собеседника, так и стремлением повысить степень уверенности гипотезы, представить важную для собеседника информацию как нечто очевидное.

Примеры 43 и 44 взяты из художественной литературы. Типичен пример 43, где говорящий недоволен чем-то связанным с ним самим (прошлым или настоящим). Непосредственно воспринимаемая реальность вокруг него может быть представлена как главное в содержании фразы, тогда как недовольство описывается только модусом, а не наклоном. В примере 44 конструкции взяты из одного романа. Скорее всего, здесь имеет место характерная для художественной прозы нейтрализация.

Таким образом, несмотря на некоторые (пусть и незначительные) семантические различия рассмотренной конструкции в иберо-романских и итальянском языках, можно говорить об общих тенденциях, связанных с употреблением нетипичного индикатива: исходя из статистики, контексты с индикативом составляют 10—15% от общего количества употреблений. Исследуемая конструкция, как правило, описывает не столько сильную эмоцию, сколько недовольство ситуацией, в той или иной степени связанной с говорящим. При этом чаще всего информация для собеседника является новой, что служит дополнительным фактором для выбора индикатива. Наиболее характерные языковые сферы, где возможно употребление индикатива, это пресса, разговорная речь (речь спортсменов в СМИ) и художественная литература, где опять же имитируется разговорная речь. С точки зрения географического ареала, если говорить об испанском и португальском языке, в основном это Латинская Америка, где в последнее время в целом наблюдается тенденции к сокращению употребления конъюнктива.

Если говорить о рассмотренных предикатах сожаления в целом, то, несмотря на предписанное нормативной грамматикой употребление предикатов сожаления с конъюнктивом, в устном употреблении ситуация выглядит иначе. Если акцент в большей степени делается говорящим на новой информации, а не эмоциональном состоянии, то в придаточном предложении велика вероятность появления индикатива. В этом прослеживается аналогия с другими пропозициональными предикатами, в семантике которых аксиологическая составляющая может отступать на второй план (например, испанские предикаты надежды и опасения *esperar* и *temer*). В иберо-романских языках подобное явление в наибольшей мере характерно для латиноамериканских вариантов в контекстах с конструкцией со значением ‘жаль, что’, относящихся к разговорной речи. Крайним проявлением данной тенденции можно считать практически полную десемантизацию и сближение глаголов типа *lamentar* с *verba dicendi* в конструкциях, где говорящий не совпадает с субъектом сожаления.

Основными уже не семантическими, а прагматическими факторами при этом являются степень новизны информации и степень эмоциональности, которую хочет выразить говорящий. В принципе выбор ненормативного индикатива может быть обусловлен произволом говорящего, который хочет добиться того или иного перлокутивного эффекта. Отсутствие жёсткой дистрибуции и возможность выбора наклонения как грамматического средства выражения субъективной оценки как нельзя лучше помогает ему корректировать семантику, изначально заложенную в исследуемых конструкциях. Также можно выделить такие факторы, как наличие и уровень близости собеседника и говорящего, равно как и перлокутивные цели последнего.

В который раз приходится отмечать, что ряд употреблений нетипичного наклонения с трудом поддаётся мотивировке, и, скорее всего, в таких случаях наблюдается нейтрализация оппозиции индикатива и конъюнктива, в принципе характерная для современного состояния романских языков и для оценочных пропозициональных конструкций, в частности.

Подытоживая вышесказанное, можно утверждать, что только исследование группы предикатов со сходной семантикой позволяет в полной мере выявить тенденции употребления наклонений как в романском ареале в целом, так и в том или ином типе дискурса или географической зоне распространения конкретного языка. На наш взгляд, подробный прагматический анализ предикатов сожаления может способствовать дальнейшим исследованиям в области семантики наклонений и употребления оценочных пропозициональных предикатов как в испанском языке в целом, так и в отдельных зонах его распространения.

Список сокращений

CORIS — Corpus di Riferimento dell'Italiano Scritto // https://corpora.ficlit.unibo.it/coris_ita.html.

CREA — Corpus de Referencia del Español Actual // <http://corpus.rae.es/creanet.html>.

AC/DC — Acesso a corpos / Disponibilização de corpos // <http://linguateca.pt/acesso/corpus.php?corpus=TODO>.

Литература

Алисова Т.Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка. М.: Изд-во Московского университета, 1971.

Ануфриев А.А. Предикаты рациональной и эмоциональной оценки в испанском языке // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. М.: Изд-во Московского университета, 2009. № 5. С. 173—183.

Ануфриев А.А. Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России. Калуга: ФБГОУ ВПО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского», 2015. С. 65—74.

Ануфриев А.А. Вариативность наклонений в безличных эпистемических конструкциях с пропозициональным дополнением в испанском и итальянском языках. // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Периодический сборник научных статей. Электронное научное издание. М., 2022. № 2 (17). С. 14—27.

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: УРСС, 2002.

Грамматика и семантика романских языков. М.: Наука, 1978.

Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006.

Никонов Б.А. Грамматика португальского языка. М.: Высшая школа, 1981.

Alteri Biagi M. L. La grammatica dal testo. Milano: Mursia, 1987.

Ángeles Sastre M. El subjuntivo en español. Salamanca: Colegio de España, 1997.

Bronzi A.M. 1977, Indicativo e congiuntivo nelle complete italiane // Studi di Grammatica Italiana. Vol. VI. Firenze: Accademia della Crusca, 1977. P. 425—450.

Cunha C. F., Cintra L.F.L. Nova gramática do português contemporâneo. Rio de Janeiro: Ed. Nova Fronteira, 1985.

Dardano M., Trifone P. Grammatica Italiana con nozioni di linguistica. Bologna: Zanichelli, 1995.

Esbozo de una nueva gramática de la lengua española. Санкт-Петербург, 1997.

Fernández Ramirez S. Gramática española. El verbo y la oración. Madrid: Arco libros, 1986.

Gramática descriptiva de la lengua española. Madrid: Gredos, 2000.

Leone A. Conversazioni sulla lingua italiana. Presentazione di Giovanni Nencioni, Firenze: Olschki, 2002.

Linguatca, um centro de recursos — distribuído — para o processamento computacional da língua portuguesa // <https://www.linguatca.pt/>.

Lombardi Vallauri E. Vitalità del congiuntivo nell'italiano parlato. 2003. https://www.researchgate.net/publication/323126544_Vitalita_del_congiuntivo_nell_italiano_parlato

Marzullo M. Uso del congiuntivo. 2003. <https://accademiadellacrusca.it/it/consulenza/uso-del-congiuntivo/104>

Matte Bon F. Gramática comunicativa del español. De la idea a la lengua. Madrid: Edelsa, 2001.

Molho M. Sistemática del verbo español. Madrid: Gredos, 1975.

Nueva gramática de la lengua española. Madrid: Espasa, 2011.

Porto Dapena J.A. Del indicativo al subjuntivo. Madrid: Gredos, 1991.

Rohlf G. Grammatica storica della lingua italiana e dei suoi dialetti. III. Sintassi. Torino: G. Einaudi, 1969.

Rosental D.E. Lingua italiana. Corso elementare. M.: Издательство литературы на иностранных языках, 1949.

Serianni L. Grammatica italiana. Italiano comune e lingua letteraria. Torino: UTET, 1989.

Schneider S. Il congiuntivo tra modalità e subordinazione. Roma: Carocci, 1999.

Stewart D. Il congiuntivo italiano: modo della realtà? Uno sguardo al congiuntivo nelle grammatiche italiane moderne // *Intorno al congiuntivo*. A cura di Leo Schena, Michele Prandi, Marco Mazzoleni, Bologna, CLUEB, 2002. P. 105—122.

Semantics of regret in Romance languages: structure types, meaning, collocation restrictions

A.A. Anufriev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

The article discusses basic propositional structures describing regret (*it's a pity that...*, *I regret that*) in Spanish, Portuguese and Italian. The focus is both on semantics of the given structures and their operation as a means for propositional attitude. Their combination with the verb mood in subordinate clause is considered to be a grammatical means of subjective evaluation.

Keywords: Spanish, Italian, Portuguese, state verbs, epistemic evaluation, emotional evaluation, propositional attitude, verb mood, indicative, subjunctive.